

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 6

**Санкт-Петербург
2007**

Е.А. Захарова

Женские преступления в древнегреческой мифологии

Женские образы в древнегреческой мифологии весьма разнообразны – это богини, нимфы, царские дочери, простолюдинки. Они любят, ненавидят, рожают и воспитывают детей, изменяют, живут счастливо, плетут интриги, преследуются, мстят... В огромном разнообразии мифов весьма ярко представлены женщины с «плохой» биографией. Как правило, именно активные женские персонажи, совершающие определенные поступки, не всегда положительные, представляют наибольший интерес.

Самая первая женщина, Пандора, созданная Афиной и Гефестом, представлена в мифах как существо очень красивое, но лживое, хитрое и принесшее людям на землю соблазны и несчастья (Hes. Theog. 567–590; Op. 50–105). Ее любопытство привело к появлению болезней, бедствий и даже к отсутствию надежды. Гесиодовская Пандора – это губительное и лживое создание, и именно она продолжила через свою дочь Пирру род человеческий после потопа. В дальнейшем, женщины – потомки Пандоры – достаточно часто идут на преступления – иногда сознательно, а иногда – согласно воле богов.

В мифах описываются такие женские преступления, как прелюбодеяние, предательство, клевета, целью которой является смерть, инцест, и, наконец, убийства.

В древнегреческом обществе измены были обыденным явлением – правда, когда дело касалось мужчин. В мифах боги, герои, цари постоянно изменяют своим женам и возлюбленным. Однако женская измена всегда вызывает суровое осуждение, а возмездие рано или поздно настигает прелюбодеек. Так, внучка Миноса Аэропа изменила своему супругу Атрею с его родным братом Фiestом (Apollod. Epit. II.10–11). Разгневанный муж приказал бро-

свить изменницу в море¹. Изменила своему мужу Кефалу, соблазвившись золотым венцом и Прокрида, дочь царя Эрихфея. Бежав от мести мужа к Миносу, она стала и его любовницей, предварительно приняв в подарок пса царя и его не знающее промаха копье. В результате, последнее и станет причиной ее гибели на охоте, когда она вернется к первому мужу Кефалу, ставшему ее нечаянным убийцей (Apollod. Erit. III.15.1). Изменницами были Елена Троянская и Клитемнестра. Смерти за свое преступление сумеет избежать только Елена, но и ее судьба после взятия Трои была не очень счастливой. Она вернулась к мужу, была ему примерной супругой, но после смерти Менелая Елена была изгнана его сыновьями и бежала либо на Родос, либо в Тавриду. Только смерть помогла ей приобрести нового спутника – Ахилла на острове Левка в Понте Евксинском (Paus. III.19.13).

Часто женщины выступают в роли предательниц. Своих отцов предавали Ариадна² и Медея, мужей – Елена и Эрифила, детей – Креуса, Акалла, Хиона и Алопа. В основном, предательства родных происходили по воле и наущению богов и во имя любви, и даже в этом случае заканчивались потерей возлюбленных и страданиями. Однако Эрифила, дочь царя Талая и жена прорицателя Амфиарая, отправила мужа на войну, на которой он должен был погибнуть, из-за жадности – ее подкупили ожерельем Гармонии (Apollod. Erit. III.6.2). Позднее она попыталась подобным образом поступить и с сыновьями, получив за это пеплос Гармонии. Но по велению оракула Аполлона старший сын Эрифилы Алкмеон убил мать (Apollod. Erit. III.7.2–5). Алкмеон дал обещание убить мать еще перед походом отца, однако он сумел это сделать (с благословения бога!) лишь после попытки Эрифилы избавиться от него. Ответственность матери перед детьми в греческом обществе была выше, чем ответственность перед мужьями. Назначением брака и было продолжение рода. Решение же об отказе от ребенка принималось заранее в случае изнасилования или прелюбодейания матери или по повелению отца³. Вот почему незамужние девушки, вступившие в связь с богами (добровольно или насильно) вынуждены были бросать своих младенцев на произвол

¹ Ярхо В. Н. Аэропа // МНМ. Т. 1. С. 146.

² У Гигина сохранился любопытный сюжет мифа, где Ариадна выступает как убийца брата и сыновей (Hug. Fab. 255).

³ Зайдмен Л. Дочери Пандоры или ритуалы в греческих городах // История женщин на Западе. СПб., 2005. Т. 1. С. 378–379.

судьбы. В случае с Алопой, когда факт рождения незаконного младенца и отказ от него вскрылся, отец девушки, царь Керкион приказал убить дочь, а от ребенка избавиться (Hug. Fab. 187; Paus. I.39.3).

Встречаются и мифы, где женщины выступают как клеветницы. Антея (Сфенебея), жена аргосского царя Прета, пыталась соблазнить Беллерофонта, и когда ей это не удалось, она оклеветала юношу перед мужем. Прет же отослал героя к ликийскому царю Иобату с письмом, в котором просил погубить посланника (Hom. II. VI.160 сл.; Apollod. Epit. II.1–2) Впоследствии Беллерофонт скинет Антею в море⁴.

Федра, жена Тесея, оклеветала своего пасынка Иполлита, когда тот отверг ее притязания. Она покончила жизнь самоубийством, оставив записку с обвинениями юноши. Тесей проклял сына и тот погиб, раздавленный собственными конями. Истину Тесею открыла Артемида, примирившая отца и умирающего сына. Астидамия, жена царя Акаста, влюбилась в Пелея, но была им отвергнута. В ответ женщина обвинила героя в преследовании. Акаст оставил Пелея безоружным на горе Пелион, где обитали свирепые кентавры. Герой, сумев спастись благодаря мудрому кентавру Хирону, после этого убил и Акаста и его жену (Apollod. Epit. III.13.1–3). Следовательно, справедливым воздаянием за клевету была смерть.

Наказывалось и подстрекательство к убийству. Так, Гипподамия опасалась, что первенец ее мужа Пелопа от предыдущего брака Хрисипп лишит наследства ее сыновей. Поэтому она подговорила Атрея и Фиеста убить юношу⁵. За это женщина была изгнана Пелопом из Микен и умерла в городе Мидее в Арголиде (Paus. VI.20.7). Сохранилась и другая версия, по которой Гипподамия покончила собой от раскаяния (Hug. Fab. 243).

Проблема кровосмешения весьма часто присутствует в сюжетах мифов. Более древние версии мифов достаточно спокойно относятся к этому явлению (например, браки между сыновьями и дочерьми Эола упоминаются у Гомера), тогда как более поздние авторы не одобряют инцест. Общая смысловая направленность мифов запрещает сексуальные отношения между отцами и дочерьми (Гарпалика, Пелопия, Смирна, Никтимена, Киллена, Гип-

⁴ Валянская О. П. Женщина в мифах и легендах. Ташкент, 1992. С. 31.

⁵ Ярхо В. Н. Хрисипп // МНМ. Т. 1. С. 598

подамья), братьями и сестрами (Канака), матерями и сыновьями (Иокаста). Даже само намерение вступить в подобную связь считается преступным и карается смертью (Библида). Все подобные связи заканчиваются смертью девушек и женщин, даже если они вступили в отношения по неведению, как Иокаста, вышедшая замуж за своего сына Эдипа; или же были изнасилованы, как Гарпалика. Особенно в мифах осуждаются девушки, соблазвившие отца или брата: Канака вступает в связь со своим братом Макареем обманным путем, Пелопия и Смирна попали на ложа своих отцов с помощью обманных уловок. В любом случае, значимой здесь является лишь объективная потеря чести, а не личная вина⁶.

Сохранилось достаточно много мифов, где женщины выступают в роли убийц. Эти легенды можно разделить на две категории: сознательные преступления и невольные убийства, когда действия не осознавались вследствие определенных причин.

Часть убийств, совершаемых женщинами в мифах, не являлись преднамеренными. Они происходили либо по воле богов, либо по неведению; а иногда даже без намерения причинить зло. Так, сохранился ряд схожих мифов, связанных с богом Дионисом и вакханалиями. Все эти сказания связаны с родными сестрами, которые отказались участвовать в Дионисиях. Наказание бога сводилось к лишению женщин разума, и они в экстазе убивали своих детей. Самый известный подобный сюжет связан с дочерью Кадма и Гармонии Агавой, Ино и Автоноей. Сын Агавы Пенфей решил подглядеть за вакханками. Его мать и тетки, находясь в экстатическом трансе, набросились на него, приняв за льва, и растерзали. Насадив оторванную голову сына на тирс, Агава с ликованием вернулась в Фивы и испытала ужасное потрясение, когда очнулась. После этого женщина начала проклинать и отвергать Диониса, который и убил ее⁷. Подобная участь ждала и сына одной из Миниад – Левкиппы. Она вместе с сестрами Арсиппой и Алкифрой разорвала своего сына, приняв его за оленя, в припадке навеянного богом вина безумия. После этого Дионис превратил Миниад в летучих мышей (или птиц – Ovid. Met. IV.1 сл.)⁸. Безумием были поражены и Претиды, «заражавшие» им других жен-

⁶ Ван Хоф А. Женские самоубийства в античном мире: между вымыслом и фактами // ВДИ. 1991. № 2. С. 31–32.

⁷ Ярхо В. Н. Агава // МНМ. Т. 1. С. 32.

⁸ Богвинник М. Н. Миниады // МНМ. Т. 2. С. 152.

щин, которые стали убивать своих детей. Девушек вылечил Меламп, который получил за это часть тиринфского царства (Hdt. IX.34; Strabo VIII.3.8; Apollod. Epit. I.9.12). В трансе, насланном на Ино богиней Герой, женщина бросилась вместе с сыном Меликертом в море, спасаясь от мужа Афананта. Так как самоубийство женщины и убийство ею сына произошло под влиянием экстаза, она превратилась в морское божество по имени Левкофея, а ее сын стал божеством по имени Палемон (Ovid. Met. IV.494–541).

Иногда смерть детей была результатом ошибки – это демонстрирует миф о Фемисто, жене царя Афананта. Царь женился на ней, считая свою предыдущую жену Ино мертвой. Узнав, что Ино жива Афанант тайно поехал за ней. Проведав об этом, Фемисто решила погубить детей соперницы, однако случайно убила своих сыновей Орхомена и Сфингия. Когда же все выяснилось, Фемисто покончила с собой (Hug. Fab. 239.1)⁹. В аналогичной ситуации оказалась и Аэдона, супруга фиванского героя Зета. Она завидовала своей невестке Ниобе, жене Амфиона, имевшей многочисленное потомство. Аэдона попыталась убить старшего сына Ниобы, но по ошибке убила своего сына Итила. Убитую горем женщину боги превратили в соловья¹⁰.

Случайно стала мужеубийцей Деянира, дочь Ойнея и Алфеи, сестра Мелеагра. Деянира была верной женой Геракла, родила ему сыновей Гилла, Ктесиппа, Глена и Онита (Apollod. Epit. II.7.8), а также дочь Макарию (Paus. I.32.6). Роковую роль в ее жизни сыграл кентавр Несс, пытавшийся ее похитить. Подстреленный стрелой с ядом лернейской гидры, он посоветовал женщине собрать его ставшую ядовитой кровь как любовное средство (Apollod. Epit. II.7.6). Спустя некоторое время Деянира отравила смертельным ядом одежду Геракла, пытаясь вернуть его любовь. Узнав о смерти мужа, она закололась мечом (Soph. Trach. 930 сл.)¹¹.

Сохранилось много мифов, где женщины осознанно идут на убийства своих детей, мужей или чужих людей для достижения поставленной цели.

Сыноубийцей являлась Алфея, дочь царя Фестия и жена царя Калидона Ойнея. Согласно предсказаниям мойр, жизнь ее сына

⁹ Ботвинник М. Н. Афанант // МНМ. Т. 1. С. 125.

¹⁰ Валянская О. П. Женщина в мифах... С. 51.

¹¹ Зайцев А. И. Деянира // МНМ. Т. 1. С. 368.

заклучалась в головне, которую спрятала женщина в далеком детстве героя (Apollod. Epit. I.8.1–3)¹². Мелеагр во время Калидонской охоты (или во время войны между жителями Плеврона куретами и калидонцами – *Hom. Il. IX.567 сл.*) убил брата матери Плексиппа (или братьев – *Hug. Fab. 239*)¹³. Узнав о случившемся Алфея бросила в огонь спрятанное полено, и когда оно догорело, Мелеагр умер. Позднее, охваченная раскаянием, Алфея покончила с собой. Данный миф являлся отзвуком древнейшего периода, когда материнское право преобладало – тогда брат матери считался ее более близким родственником, чем сын¹⁴. Убийство сына Итиса Прокной было обусловлено мстью ее мужу фракийскому царю Терею. Тот, воспылав страстью к сестре жены Филомеле, женился на ней, а потом вырезал язык и заточил. Искалеченная женщина выткала на пеплосе письмо Прокне. Прокна освободила ее, убила своего сына и накормила его мясом преступного мужа. Позднее все трое были превращены в птиц (Apollod. Epit. III.14.8; Ovid. Met. VI.424–674)¹⁵.

Тиро, дочь Салмоней, убила двух своих сыновей от Сизифа. Согласно оракулу Аполлона, эти дети должны были стать убийцами Салмоней, и своим поступком женщина предотвратила преступление (*Hug. Fab. 60, 239*).

В ряду женщин-убийц особняком стоит образ Медеи. Она совершает наибольшее количество кровавых преступлений, вызванных совершенно разными причинами. При этом она не просто царская дочь – она волшебница, обладающая наследственной способностью к магии. Она же – чужестранка, и отношение к ней со стороны окружающих – в том числе и мужа – весьма пренебрежительное. Часть убийств – брата Апсирта (Apollod. Epit. I.9.24) и царя Пелия (Paus. VIII.11.2; Ovid. Met. VII.297), Медея совершила для того, чтобы помочь своему возлюбленному Ясону. Однако последующие преступления были вызваны предательством ее супруга: колдунья убила Главку, новую невесты Ясона и ее отца

¹² Это – хорошо известный мотив народной сказки о предмете, в котором заключена чья-либо жизнь (см.: Джеймсон М. Г. Мифология Древней Греции // Мифология древнего мира. СПб., 2005. С. 207).

¹³ Агбунов М. Алфея // Античные мифы и легенды. Мифологический словарь. М., 1993. С. 154–155.

¹⁴ Ботвинник М. Н. Алфея // МНМ. Т. 1. С. 63.

¹⁵ Данный миф сюжетно перекликается с одним из вариантов мифа об Аэдоне – см. Ant. Liber. 11.

(Hug. Fab. 25), а также своих детей Мермера и Ферета (Diod. IV.54; Paus. II.3.6–7; Apollod. Epit. I.9.28). По одной из версий, Медея не стала убивать детей сама, но обрекла их на смерть, оставив в Коринфе на растерзание жителям после смерти Главки (Apollod. Epit. I.9.28). Попытка убийства Тесея (косвенная, через нового мужа Эгея) у Медеи уже не увенчалась успехом (Apollod. Epit. I.9.28). Образ Медеи-убийцы, вероятно, претерпел трансформацию. По мнению М. Джеймсона только Еврипид первым «заставил» женщину преднамеренно убить своих детей после ухода Ясона¹⁶. Образ Медеи необычен еще и тем, что она фактически не была наказана за свои преступления: ее отец не смог догнать преступную дочь; дочери Пелия сами невольно способствовали убийству отца; Коринф она покидает по воздуху – в колеснице, запряженной драконами; из Афин, после неудачи с Тесеем, она была просто изгнана. Сохранилось предание, что после своей смерти она была перенесена на острова Блаженных, где стала женой Ахилла (Apoll. Rhod. IV.811 сл.; Apollod. Epit. V.5) – т.е. оказалась в Элизиуме. Можно предположить, что причина такой судьбы Медеи кроется в ее колдовских чарах, защищавших героиню. Тем не менее, счастливой после всех своих преступлений Медея не стала – Эгей не любил ее настолько, чтобы пожертвовать найденным сыном и изгнал ее вместе с другим своим сыном – Медом.

Сцилла, дочь Ниса, пошла на предательство и обрекла на смерть своего отца ради любви к Миносу, однако тот утопил ее в море (Hug. Fab. 198, 255; Apollod. Epit. III.15.8).

В роли мужеубийцы выступала Касифона, дочь Кирки. По одной из версий она соблазнила своего отчима Телемаха, сына Одиссея, убившего Кирку, вышла за него замуж и расправилась с ним¹⁷. Здесь Касифона выступает в роли мстительницы за смерть своей матери. Илиона, дочь Приама, также убила своего супруга, царя фракийцев Полимнестора (Hug. Fab. 240).

Случай массового убийства женщинами своих мужей дает миф о Данаидах: 50 дочерей царя Даная получили приказ от отца заколоть своих мужей, кузенов Эгиптиадов в первую брачную ночь. Требование Даная выполнили все дочери, кроме одной – Гипермнестры, которая не сумела причинить вред своему мужу Линкею. Впоследствии Линкей убьет и Даная, и Данаид. Наказание Данаи-

¹⁶ Джеймсон М. Г. Мифология Древней Греции ... С. 209.

¹⁷ Валянская О. П. Женщина в мифах... С. 133–134; Агбунов М. Касифона // Античные мифы и легенды... С. 299.

ды несут и после смерти – наполняют водой дырявый сосуд (Hug. Fab. 168)¹⁸.

Наибольший интерес среди мужеубийц представляет Клитемнестра, дочь Тиндарея и Леды, супруга Агамемнона. Прославленный предводитель похода против Трои был вторым ее мужем. Агамемнон убил первого супруга Клитемнестры и ее младенца сына, а потом принудил ее стать его женой (Eur. Iphig. Aul. 1148–1156). Во втором браке Клитемнестра родила трех дочерей¹⁹ и сына Ореста. После отплытия мужа под Трою она сошлась с Эгисфом, который давно домогался ее любви (Hom. Od. III.248–275). Эта общая фабула характерна для всех древних авторов, однако большой интерес представляют изменения в поведении Клитемнестры в разных версиях мифов.

В «Одиссее» Агамемнона убил Эгисф (III.248–275; IV.524–537), но в поэме дважды намекается на причастность к преступлению Клитемнестры (Od. XI.427–430; XXIV.199–202). Кроме того, она изначально выступает как убийца Кассандры.

С середины VI в. до н. э. в литературной традиции в сюжете убийства Агамемнона все больше возрастает роль Клитемнестры. Именно ее все чаще изображают непосредственной убийцей мужа²⁰. У великих трагиков Эсхила, Софокла и Еврипида героиня убивает мужа уже вместе с Эгисфом, и даже выступает инициатором преступления. У Софокла подчеркивается, что именно ἀθεώτατα μάτρὸς – «безбожнейшая мать» – коварно заманила в ловушку и обрекла на смерть Агамемнона (Soph. El. 123–125). Наиболее ярко сцена убийства представлена у Эсхила. В его «Агамемноне» Клитемнестра с гордостью говорит о том, что именно она убила супруга, появляясь перед зрителями с двойной секирой, орудием преступления, и с забрызганным кровью лицом (Aesch. Ag. 1379–1393; 1553–1554). Эгисф появляется уже после сцены убийства и может претендовать только на роль помощника царицы в составлении плана преступления²¹. Лидирующая роль явно принадлежит Клитемнестре – это отражается в ее монологах, ко-

¹⁸ Тахо-Годи А. А. Данаиды // МНМ. Т. 1. С. 349.

¹⁹ Согласно Гомеру, их имена – Ифианасса, Лаодика, Хрисофемиды. Послегомеровская традиция называет их Ифигенией, Электрой и Хрисофемидой.

²⁰ Ярхо В. Н. Клитемнестра // МНМ. Т. 1. С. 662.

²¹ Shapiro H. A. Myth into Art. Poet and Painter in Classical Greece. London; New York, 1994. P. 125.

торые явно напоминают мужские рассуждения. По мнению С. - Халливелла, для речей героини характерны чисто мужские тщательный подбор слов и действий²². И в дальнейшем, истинной правительницей Микен остается именно она (Soph. El. 644–647)²³, все больше приобретая маскулинные и героические черты, обладающие огромной разрушительной силой²⁴.

С течением времени у античных авторов меняется и антураж места преступления. У Гомера убийство происходит в пиршественном зале (Od. IV.534–535; XI.410–411), в то время как у Эхила – в купальне (Ag. 1109–1117).

В качестве оправдания Клитемнестры выдвигался мотив ее мести мужу за принесенную перед началом похода на Трои в жертву дочь Ифигению (Aesch. Ag. 1412–1421; 1521–1529; 1551–1559), однако в мифах четко показано, что это лишь предлог для действий прелюбодейки: «ведь, чтобы зарезать мужа хоть предлог она имела...» (Eur. El. 28–29). В таком случае у царицы не было мотива для убийства Кассандры²⁵. Если же рассматривать угрозу благополучию Клитемнестры как жены Агамемнона при появлении новой наложницы, с которой тот прижил двух сыновей Теледама и Пелопса (Paus. II.16.6), то она тоже отсутствовала – царь приводит Кассандру в дом как рабыню (Aesch. Ag. 950–957). У Пиндара предпочтение отдается версии, по которой героиня боится злых языков, которые могут сделать ее измену достоянием гласности (Pind. Pyth. XI.25–29).

Смерть Клитемнестры от руки сына Ореста авторы V в. до н. э. также изображают по-разному. У Еврипида Орест искренне переживает, совершив свою месть. Он даже не сразу смог убить преступную мать, дрогнув перед ее слезами и мольбами (Eur. El. 1212–1223). Эхил же показывает героиню, готовую в руках защищать свою жизнь – даже путем сыноубийства. Клитемнестра требует подать ей *ἀνδροκίητα πέλεκυ* – «убивающую мужей секиру», чтобы померится силой с Орестом (Aesch. Cho. 889–891)²⁶.

²² Halliwell S. Between Public and Private: Tragedy and Athenian Experience of Rhetoric // Greek Tragedy and Historian / Ed. by Ch. Pelling. Oxford, 1997. P. 131–134.

²³ Ср.: Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 315.

²⁴ Thornton B. S. Eros. The Myth of Ancient Greek Sexuality. Boulder, 1997. P. 91.

²⁵ Thornton B. S. Eros... P. 90–91.

²⁶ Ярхо В. Н. Клитемнестра... С. 663.

Таким образом, все преступления, которые совершили женщины, не остаются безнаказанными. Предательства близких людей приводят к страданиям, а иногда и к смерти. Смертью караются и клеветницы, прелюбодейки, а также женщины, вступившие в кровосмесительные связи. В случае намеренных преступлений женщины либо совершают самоубийства, либо их убивают. Единственным исключением становится Медея, которую защищают колдовские чары. Но и ее дальнейшая судьба была не очень счастливой. Женщины, чьи действия были вызваны божественной волей, по большей части также умирали или были подвергнуты метаморфозам. Преступления, вызванные неведением, даже благими намерениями, приводили к самоубийствам невольных преступниц.

E.A. Zakharova

Female crimes in Greek mythology

In ancient Greek mythology such female crimes, as adultery, treachery, slander (purpose of which is the death), incest, murder are described. All of them are punished depending on weight of acts: sufferings, violent transformations, and mostly death (such as murder and suicide). One of most criminal women is Clytemnestra, entered in intimacy with the cousin of her husband Agamemnon, and then killed her husband and his mistress Cassandra. The image of the heroine has undergone transformation: in early sources Clytemnestra is only the accomplice of murderer Aegisf, but later she is the initiator, and sometimes the executor of a crime.

